

ЦІОК

Въ провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1908 еженедѣльное изданіе

№ 10

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На 1 годъ 5 р. — к. На 1/2 года 2 р. 50 к.
На 3 мѣсяца 1 р. 25 к.

Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9.

ТОРЖЕСТВО ПОБѢДИТЕЛЕЙ.

Тріумфальное возвращеніе на каникулы къ избирателямъ съ конституціонными трофеями.

Мы жились съ богами и сказками,
Мы вѣримъ въ красивыя сны,
Мы мѣръ разукрасили красками
И душу нашли у волнъ,

И вѣтру мы дали страданіе
И звѣздамъ нѣмой разговоръ,
Все лучшее наше созданіе
Еще съ незапамятныхъ поръ.

Аскеты, слѣпцы-ли, безбожники—
Мы ищемъ иныхъ береговъ,
Мы всѣ фантазеры-художники
И вѣримъ въ гармонію словъ.

Въ нихъ нѣжность тоски обаятельна,
Въ нихъ перваго творчества грохъ...
Но если отвлечься сознательно
И вспомнить, что все это ложь,

Что наша дѣйствительность хилая—
Свѣрая, безглазая мгла,
Гдѣ мечется глупость безкрылая
Въ хаосѣ сторукаго зла,

Что боги и яркія сказки.
И миѣ воскресенія Христа—
Тончайшія, свѣтлыя краски,
Гдѣ прячется наша мечта—

Тогда-бъ мы увидѣли ясно,
Что дальше немислимо жить...
Такъ будемъ же смѣло и страстно
Прекрасныя сказки творить!

А. Гликбергъ.

Сергій Брузенбергъ.

ОДНО И ТО ЖЕ.

— Несчастный! Подумайте, совсѣмъ мальчикъ и—на
двадцать лѣтъ въ каторгу.

— Надо мириться. Мой младшій сынъ, на примѣръ,
тоже въ Ялтѣ живетъ.

С. О'Нейлъ.

— Ты чего же жениться вздумалъ?

— Дѣтей люблю я маленькихъ.

— Ну въ этомъ, мой другъ, теперь признаваться
рискованно!

ФЛОТСКАЯ ОППОЗИЦІЯ.

Вышелъ Октябристъ прогуляться.

Погода была такая хорошая, что не только человѣку,
но и Октябристу пріятно погулять.

Встрѣтилъ хорошенькую барышню, покосился гла-
зомъ—любилъ, шельмецъ, это самое.

Потомъ съ татаринкомъ, покупающимъ старыя вещи,
встрѣтился, побранилъ его благодушно, зачѣмъ маго-
метанскую религію исповѣдуетъ...

Хорошо! Свернулъ къ водѣ прохладой подышать.

И остановился изумленный.

Изъ воды выглядывало черное чудовище, съ массой
подъемныхъ крановъ, какими-то цѣпами, кусками же-
лѣза, стали, а вокругъ копошились сотни маленькихъ
черныхъ, грязныхъ людей.

Схватился Октябристъ за голову.

— Батюшки мои! Вѣдь они это броненосецъ строятъ.

Подскочилъ къ человѣчку, который какимъ-то мо-
лоткомъ по желѣзной полосѣ долбилъ, и закричалъ:

— Ты что это, что, каналья, дѣлаешь?

— Я то? А клепаю, вишь, ее.

— Нѣтъ, нѣтъ, не клепаю... А что это вотъ тамъ у
васъ стоитъ? Что это за посуда?

— Энтотъ? Да это броненосецъ.

— Ты какъ же смѣешь его строить? Да я тебя...

— Котельщики мы, ваша милость. Будучи, извѣстно,
калуцкими, то какъ артель...

— Нѣтъ, какое ты имѣлъ право? У тебя разрѣшеніе
есть, а?

На шумъ подошли другіе.

— Съ чего это онъ, братцы, такъ?

— Съ уголька бы sprysнуть. Пользительно.

— Ты кто-же будешь, господинъ?

— Ахъ ты, Господи! Депутатъ я со Шпалерной.
Знаете, домъ такой есть на Шпалерной, такъ я оттуда.

— Тэкъ-съ... Убѣгъ, значить?

— Да нѣтъ же! Я народный представитель!!

— Кто-жъ тебѣ виновать. Ты попу на исповѣди и
выложи это.

— Что за тупой народъ! Вѣдь мы вамъ въ Думѣ
денегъ не дали на броненосцы, а вы ихъ строите. Вѣдь
вы денегъ не получали, а?

— Не можемъ знать. Перфишка, ты не получилъ?

— Мильѣнтъ вчера получилъ. Хо-хо-хо!

Октябристъ прыгаль около рабочихъ, брызгалъ слю-
ной и пытался вырвать у одного изъ нихъ молотокъ.

— Сейчасъ-же разобрать его, слышите вы!

— Слушаюсь, ваше народное представительство. Въ
одинъ минутъ.

— Хо-хо-хо. Уморилъ.

— Такъ разобрать, говоришь?

— Да! Немедленно прекратить работы.

— Перфишка! Къ чему это онъ насъ подстрекаетъ?

— Къ забастовкѣ, Петра Вавилычъ.
 — А ну, слетай-ка кто за городовымъ.
 Дѣло стало принимать скверный оборотъ.
 Октябристъ вспомнилъ о Годневѣ и почесался.
 — Вотъ что, ребята... Броненосца можно пока не разбирать. Оно, конечно, не хорошо, что безъ вѣдома народныхъ представителей строитесь, но ежели онъ будетъ прочный, тогда отчего-же... Тогда можно позволить. Вѣдь онъ прочный?
 — Двухъ такихъ, какъ ты, выдержать.
 — Великолѣпно. Вы только не забудьте броней его обтянуть, чтобы противъ снарядовъ. А гдѣ-же паруса?
 — Парусовъ нѣтъ.
 — Ага! Для экономіи. Понимаемъ. То-то, когда холоду нагонишь, то они и сожмутся. Вы, ребята, будьте экономны...
 Октябристъ нагнулся, порылся въ мусорѣ и вытащилъ ржавый гвоздь.
 — Вотъ гвоздь, скажемъ. Цѣна ему копѣйка, а деньги то вѣдь народныя. Ихъ беречь нужно. Вотъ вы могли бы его почистить мѣломъ, да и вбить куда-нибудь. Анъ копѣйка-то въ карманѣ.
 Его никто не слушалъ, такъ какъ всѣ, махнувши рукой, разошлись по дѣламъ, а онъ сидѣлъ на обрубкѣ и говорилъ:

Рис. Баяна.

— Ежели тратите деньги, то съ толкомъ. Ну, скажемъ, приспичило вамъ броненосецъ имѣть, что съ вами дѣлать, стройте! Но даромъ швырять народныя деньги — это мы не позволимъ... Нѣтъ-съ! Я вотъ гвоздь нашель и веревку какую найду, обрывокъ, и доску брошенную найду, а почему? Потому что народныя деньги для меня дороже собственныхъ. И народъ намъ, поэтому, довѣряетъ
 Октябристъ разговорился такъ хорошо, что на душѣ у него радостно стало. И возвращался онъ домой, умиленный, съ горделивымъ сознаніемъ выполненнаго долга.

Аркадій Аверченко.

ВЪ МАГАЗИНѢ.

— Есть у васъ подвѣнечный нарядъ?
 — Имѣется, сударыня...
 — А прочный?
 — Помилуйте!.. На десять разъ хватить!

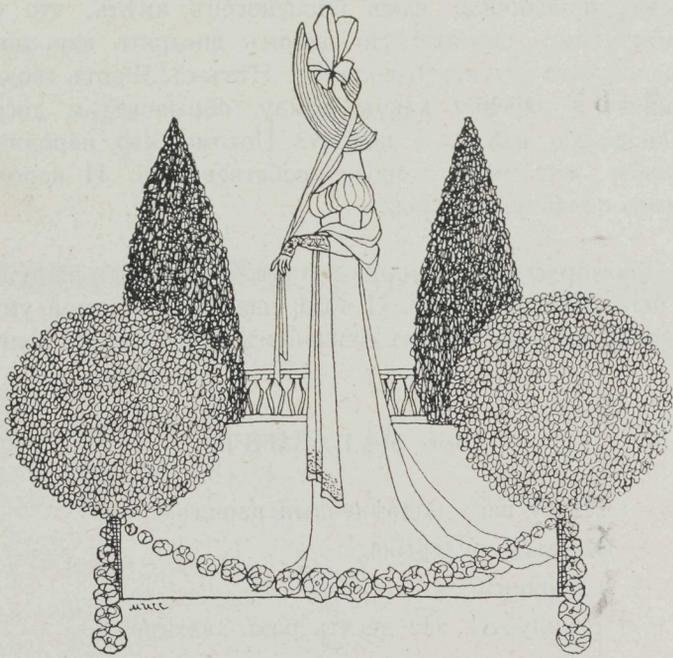
Адъ.

Члена президіума Государств. Думы Г. Шапошникова администрація забыла заключить въ тюрьму за выборгское воззваніе.
 (Изъ газетъ).

А. Байанъ.

НОВЫЙ ФИРСЪ (Изъ вишневаго сада).
 — А меня бѣднаго позабыли... по-о-за-а-были!!..

ФЕРИДА.

(Изъ путевого альбома).

Подтянувъ стремена,
 На ослѣ я по улицамъ тѣснымъ
 Тороплюсь, опьянѣвъ безъ вина
 Отъ стремленія къ устамъ неизвѣстнымъ.
 Кротко свѣтитъ луна.
 Звонко мявкуютъ пси.
 Дробно осликъ о камни топочетъ.
 Нервно рву я усы.
 Мое сердце болѣзненно хочетъ
 Чьей-то пѣшной косы.
 Вотъ и улица та.
 Въ каждомъ домѣ прохожимъ случайнымъ
 Настежѣ дверѣ отперта,
 Я охваченъ волненіемъ тайнымъ.
 Мною влагаетъ мечта.
 Ей отдавшись, съ сѣгла
 Соскочилъ я на твердѣя плиты...
 Вся, какъ бронза, смугла...
 Словно тайныя чары разлины
 Въ тѣлѣ той, что меня позвала.
 Какъ богиня Аллатъ,
 Ты, Фериды, пѣлка и прекрасна.
 Отъ волосъ—ароматъ.
 Улыбаются губы такъ властно,
 Полонъ вѣзова взглядъ.
 Тихій лепетъ монетъ
 На темнѣющей ласково шеѣ.
 Холодокъ отъ браслетъ
 На рукахъ, обвинявшихъ, какъ зми...
 Этихъ рукъ уже нѣтъ!
 О, Фериды, прости!
 Слышишь хохотъ арабовъ визливый?
 Это смѣхъ надо мной... Отпусти...
 Темны лѣстницы узкой извивы...
 Вспрѣчу-ль снова тебя на пуши?!
 Чуть блестятъ фонари.
 Спитъ Каиръ, безмятежно вздыхая.
 Сторожъ, дверѣ отпри!
 Вѣтеръ шелеститъ, возвѣщая
 Приближеніе зари.

Ал. Кондратьевъ.

Лѣто 1905 г.

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Январь.

Сегодня мнѣ исполнилось 6 мѣсяцевъ... Какъ мало прожито, какъ много пережито!

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ я впервые увидѣлъ Аню. (Ее привезли мнѣ въ качествѣ кормилицы). Я скоро соблазнилъ бѣдную женщину, и она отдалась мнѣ со всѣмъ пыломъ пробужденной любви. Увы! На дняхъ мы должны разстаться: я перехожу на стерилизованное молоко, и ея услуги мнѣ больше не нужны.

Февраль.

Кузень Лоло подарилъ мнѣ соску съ порнографической картинкой въ кольцѣ. Недурна!

Мартъ.

Моя новая нянька—бабенка весьма сочная. Она не слишкомъ молода, но я обожаю Бальзаковский возрастъ! Правда, нѣтъ той наивной стыдливости, но зато опытная, горячія ласки!

Апрѣль.

Р-ракалія! Проигрался въ макашку до послѣдней пеленки! И чортъ меня дернулъ связаться съ этими шулерами!

Май.

Наступаетъ весна—сердце жаждетъ любви. Мы перѣехали на дачу. Познакомился съ сосѣдкой. Кажется, найду въ ней родственную душу: наши тюфячки трогательно сохнутъ рядомъ на заборѣ.

Июнь.

Потребовалъ себѣ кровавый ростбифъ, а принесли яичко въ смятку. Варвары!

Июль.

Вмѣстѣ съ кузеномъ Лоло учредили клубъ огарковъ въ пустомъ сараѣ. Но первое же засѣданіе сорвалось: едва погасили лампу, какъ всѣ разбѣжались.

Августъ.

По ошибкѣ, вмѣсто коньяку хватилъ какую то дрянъ. Два дня тошило. Въ назиданіе мнѣ подарили глупѣйшую книгу съ картинками. Но у меня подъ подушкой „Пробужденіе весны“, и „Санинъ“. Вотъ это книги!

Сентябрь.

Вчера, выбравъ удобный моментъ, забрался къ сосѣдкѣ въ колясочку. Ничего не вышло: она глупа, какъ пробка, и капризна. А сегодня видѣлъ въ ея экипажѣ чью то мужскую голову въ голубой слюнявкѣ. О женщины!

Октябрь.

На сердцѣ—гнетъ былыхъ страданій... Забывъ измѣнницу, увлекся шансонетной пѣвицей, но любовь моя длилась недолго. Вчера, увидавъ меня у своихъ дверей, она воскликнула: „Что это? Опять подкидывшь?“ Я былъ оскорбленъ и вызвалъ на дуэль ея любовника.

Ноябрь. Надняхъ пришлось побывать у врача, специалиста по мужскимъ болѣзнямъ... Прописалъ абсолютный покой на 2 недѣли... Досадно...

Декабрь.

Жизнь—это глупая шутка. Женщины, вино, карты и опять женщины... Стоит ли жить?! Нашелъ капустный листокъ и цѣлый день просидѣлъ подъ нимъ въ ожиданіи аиста. Авось, унесетъ обратно.

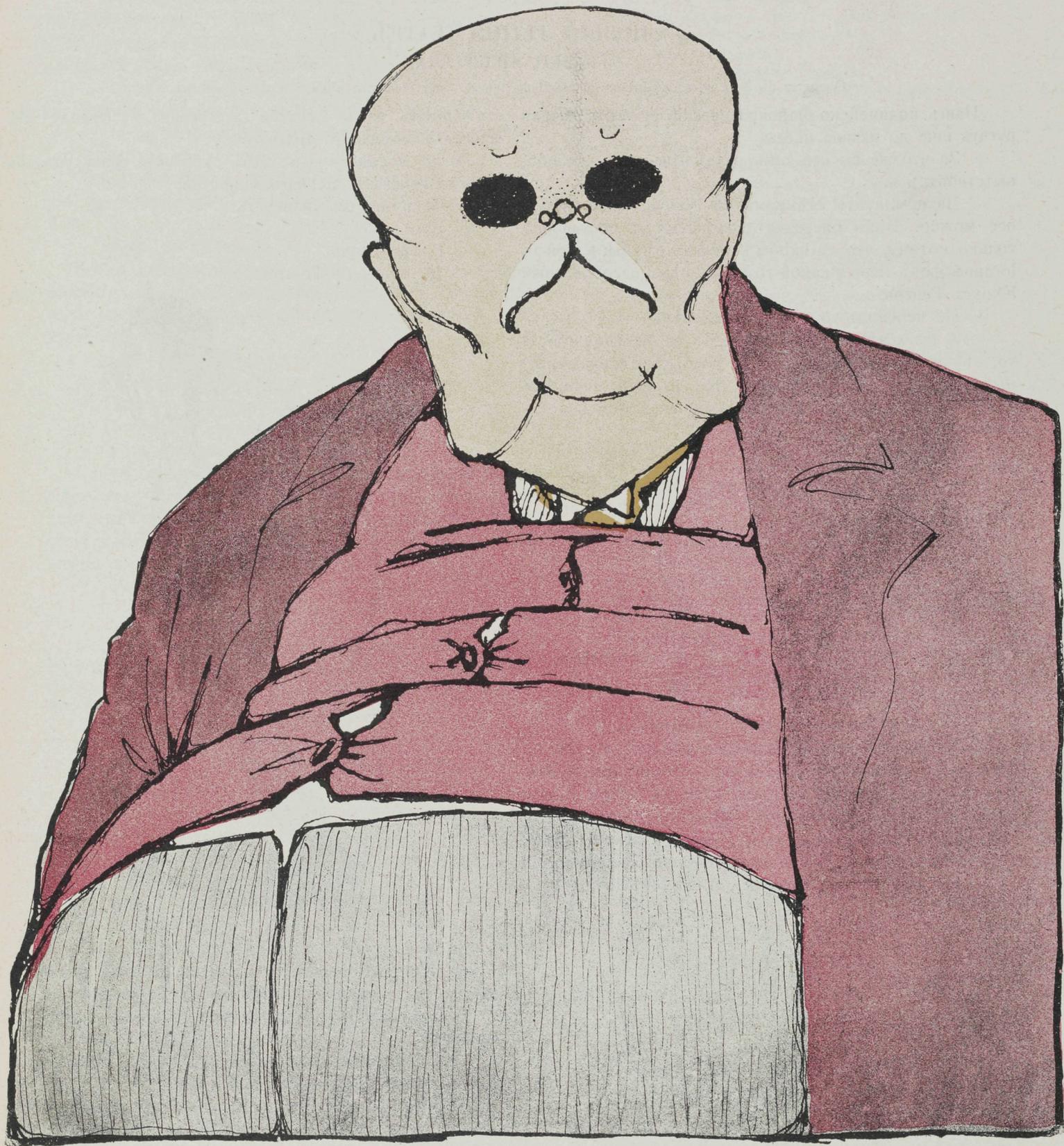
Н. Р.—чь.

ВЪ РЕЗИНОВОМЪ МАГАЗИНѢ.

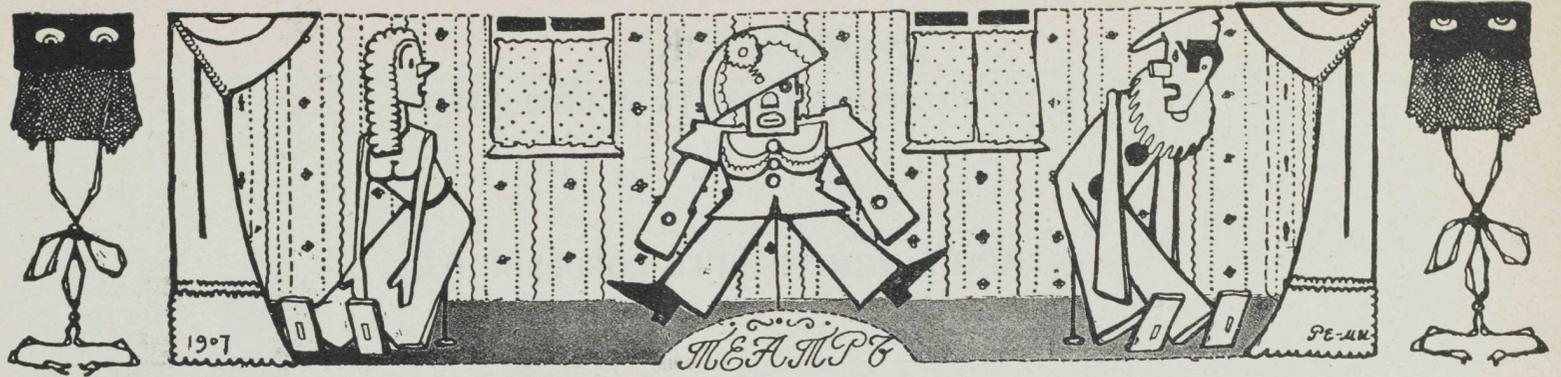
— Скажите... А эти калоши не промокаютъ?
 — Что вы! Это не броненосцы какіе нибудь!

IX. ПЕТРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ БОБОРЬКИНЪ.

Шаржъ Ре-Ми.

Послѣдній изъ могиканъ. Старожилы увѣряютъ, что его когда-то читали. Циркулировалъ даже терминъ: «боборькнути». Современная молодежь не можетъ доборькаться до конца ни одного его романа... Отъ другого могикана — Льва Толстого отличается количествомъ волосъ на бородѣ, да кое-какими пустячными разницами въ произведеніяхъ. Пустьъ будетъ «Вѣстникъ Европы» ему пухомъ!

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

«СКАЗКИ АНДЕРСЕНА».

Оперетта въ 3-хъ д., слова Юганна фонъ-Лёве, перев. Льва Иванова, музыка Юліуса Генсона.

„Нашъ полицейско-бюрократическій режимъ“ начали ругать еще до начала пьесы.

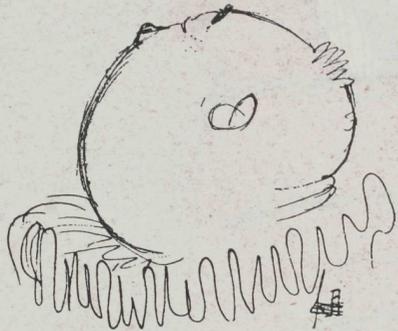
— За что же вы его такъ раздѣлываете? — полюбопытствовалъ я.

— Да помилуйте! Нѣмцамъ въ Россіи, оказывается, все можно. Вѣдь оперетка разрѣшена къ постановкѣ только потому, что ее якобы написали нѣмцы: какой-то Юганнъ фонъ-Лёве и какой-то ни съ чѣмъ несообразный Юліусъ Генсонъ...

— Но переводъ-то русскаго человѣка!

— А вы хотѣли, чтобы индѣецъ ее переводилъ? И то, вѣроятно, морщились, когда усмотрѣли злонамѣренный переводъ Льва Иванова. Но русскій человѣкъ хитеръ: они взяли, да цензурѣ эзоповъ языкъ и показали!

— Кто они?

Первый министр (Г. Звягинцевъ).

— Младенецъ вы! Неужели вы думаете, что когда-либо на земномъ шарѣ существовалъ Юганнъ фонъ-Лёве, или Юліусъ Генсонъ? Держи карманъ шире! Слова написаны Петромъ Петровымъ, а музыка—Николаемъ Николаевымъ. Ей-Богу! А никогда никакого Лёве не было, и Генсона не было... Да и Андерсена никакого не было!

— Ну, это вы уже хватили... Андерсенъ-то былъ.

Статсъ-дама (Г-жа Легать).

— Гдѣ онъ, тамъ, былъ! Захотѣли просто люди нашъ полицейско-бюрократическій режимъ со сцены ругнуть, ну и сбили компанію знатныхъ иностранцевъ:

на-те, моль, вамъ—„сказки Андерсена“... „Легенду“ Венявскаго! „Балладу“ Шуберта!

Когда поднялся занавѣсъ, скептикъ сразу указаль мнѣ на толстяка—перваго министра.

— Вотъ онъ самый и есть.

— Кто?

— Графъ Витте.

— Да изъ чего же это видно?

Шаржи Ре-Ми.

Король Расмусъ XV (Г. Екелевъ).

— Отстаньте вы отъ меня. Если бы это изъ чего-нибудь было видно, то оперетку бы не разрѣшили.

— А профессоръ Клумпе-Думпе, по вашему—министръ Шварцъ?

— Очень просто. Вотъ увидите, какъ онъ насчетъ университета Шанявскаго проѣдется.

Бѣдный забитый русскій человѣкъ! Мнѣ его до слезъ сдѣлалось жалко. И били его, и гнали, и ссылали—нѣтъ: дай ему чего-нибудь политическаго, отъ чего затрещаль бы „нашъ полицейско-бюрократическій режимъ“.

Мой скептикъ долго метался въ креслѣ, пытаюсь найти живой подходящій оригиналь въ дѣйствительной жизни—для статсъ-дамы Герды фонъ-Каренъ... На этотъ разъ ему рѣшительно не повезло: никто подъ ея стать не подходилъ.

Чтобы успокоить его, я предложилъ было Ольгу Штейнъ, но былъ немедленно охлажденъ презритель-

нымъ утверждениемъ, что я „ни черта не понимаю въ политикѣ“.

Огорченный, я въ будущей сценѣ попытался возстановить свое политическое доброе имя. Когда появились ткачи Гансъ и Эрихъ, мнѣ пришло въ голову указать сосѣду:

— Глядите: Гурляндъ и Гурьевъ.

— Почему?

— Потому что они должны сшить новый избирательный костюмъ, и такой, что всякій, не видя настоящаго матеріала, обязанъ по цензурнымъ условіямъ восхищаться этимъ избирательнымъ костюмомъ.

— Да ну?! Бра-а-а-во, Морфесси!

Радуюсь его восторгу, я благодушно спросилъ:

— Не желаете-ли еще дальше продолжить сравненія?

— А... кто тамъ еще?

Онъ просмотрѣлъ программу, взглянулъ на сцену, почему-то вздохнулъ, почесалъ затылокъ и сухо отвѣтилъ:

— Нѣтъ, не желаю.

Когда во второмъ актѣ король появился въ одномъ бѣльѣ и всѣ громко восхищались роскошью его параднаго костюма, мальчишка-поваренокъ крикнулъ свое знаменитое:

— Король совсѣмъ раздѣтъ!

А мой сосѣдъ горестно всплеснулъ руками.

— Пропалъ мальчишка!

— По какому случаю?

— Ну, какже. Восточная Сибирь.

Скоро, впрочемъ, онъ утѣшился. Мальчишку только высѣкли, принцессу прогнали, принца женили на птичницѣ, занавѣсъ опустили, и мой сосѣдъ имѣлъ удовольствіе послѣдній разъ, проходя мимо окологороднаго входа, покрутить головой и съязвить:

— Н-ну, режимъ!

Аркадій Аве.

Р. С. Рецензенты Аве и Ре-Ми просятъ завѣдующаго мѣстами для представителей прессы г. И. П. Артемьева внести неправильно взысканныя съ нихъ за мѣста деньги—въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ.

ТО И ДРУГОЕ.

О, что можетъ бѣтъ прелестнѣй,
Чѣмъ хожденіе въ мірѣ исканій,
Гдѣ лишъ жертвой славенъ пумъ!..
Но гораздо интереснѣй
Прочитать о томъ въ романѣ
И за кофѣемъ вздохнуть..
О, что можетъ бѣтъ прекраснѣй,
Какъ за свѣтлую свободу
Честно, гордо пострадать!!
Но гораздо безопаснѣй
Канцелярскую порогу
Средѣ знакомыхъ поругать..
О, что можетъ бѣтъ достойнѣй,
Какъ отгнать себя отчизнѣ
Тамъ, гдѣ въ бой зовемъ труба?..
Но куда, куда спокойнѣй
О святомъ патриотизмѣ
Распинаемъ у Кюба..
О, что можетъ бѣтъ пріятнѣй:
Взрывъ души и въ ковахъ бурной
Въ стихъ клеймящій переливъ!
Но куда, куда занятнѣй
Написать вполнѣ цензурно
И авансъ заполучимъ!..

Красный.

АНГЛІЙСКІЙ ЮМОРЪ.

Эдуардъ-Гербертъ Смолль.

ПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ.

(Супружескій разговоръ).

— Дорогая моя,—сказалъ г. Томкинсъ,—я долженъ тебѣ кое-что передать, слышанное мною отъ Джека Бавлинга, когда мы...

— Гдѣ ты видѣлъ Бавлинга?—перебила мужа его прекрасная половина.

— Я вмѣстѣ съ нимъ завтракалъ и...

— Какъ это случилось, что ты съ нимъ завтракалъ?

— Я встрѣтилъ Джека въ ресторанѣ и...

— Въ какомъ ресторанѣ?

— Въ ресторанѣ Галлоувэй. Джекъ и...

— Почему ты пошелъ въ ресторанъ Галлоувэй? Я думала, что ты ходишь къ Дреперу.

— Я почти всегда хожу туда; сегодня же случайно зашелъ къ Дреперу и встрѣтилъ Джека, который...

— Развѣ онъ постоянно завтракаетъ у Галлоувэй?

— Навѣрно не знаю, постоянно ли онъ тамъ завтракаетъ или нѣтъ. Дѣло не въ томъ, а въ...

— Конечно, нѣтъ; я только удивилась, что онъ тамъ завтракаетъ—вогъ и все. Продолжай, пожалуйста.

— Лишь только мы принялись за супъ, Джекъ и...

— Какой супъ вы ѣли?

— Изъ бычачьяго хвоста. Джекъ сказалъ, что...

— Я думала, что ты разлюбилъ этотъ супъ?

— Я его особенно и не любилъ, но...

— Зачѣмъ же ты заказалъ его, глупышъ, если онъ тебѣ не нравится?

— А просто взялъ и заказалъ. Однако, супъ ничего не имѣетъ общаго съ тѣмъ, что я хочу тебѣ рассказать.

— Конечно, нѣтъ. Я этого и не говорю. Я не понимаю, отчего ты начинаешь сердиться на мои простые вопросы. Продолжай.

— Въ то время, когда мы ѣли супъ, въ ресторанъ вошелъ Лоренсъ Гильдретъ съ женой и...

— Неужели они?

— Да вѣдь я только что сказалъ, что это были они.

— Ну, ну, не сердись, пожалуйста.

— Они вошли и...

— А она хорошенькая?

— По моему, хорошенькая. Джекъ поклонился и...

— Развѣ Джекъ знакомъ съ ними?

— Какъ бы онъ сталъ имъ кланяться, если бы не былъ знакомъ?

Я удивляюсь, что...

— Какъ она была одѣта?

— Почему я знаю. Я не обратилъ вниманія на ея платье. То, что я хотѣлъ тебѣ сказать...

— Они около васъ сѣли?

— Да, за слѣдующій столъ. Пока они заказывали завтракъ. Джекъ сказалъ, что они...

— А они его не могли слышать?

— Ты, кажется, думаешь, что Джекъ настолько глупъ и будетъ говорить о нихъ такъ громко, что они услышатъ? Послушай, моя милая...

— Джемсъ, если ты не можешь спокойно передать мнѣ твой разговоръ съ Джекомъ, въ такомъ случаѣ держи его про себя. Ну что же сказалъ Джекъ?

— Онъ сказалъ, что отецъ госпожи Гильдретъ выступилъ противникомъ игры въ...

— Откуда Джекъ это узналъ?

— Богъ мой! Ты опять начинаешь!

— Милостивый государь, прошу не забывать, что вы говорите съ вашей женой!

— Ни одна женщина не стала бы перебивать разговоръ, задавая такіе вопросы о...

— Джемсъ!

— Постоянно, какъ только я открою ротъ, ты...

— Джемсъ, я не желаю выслушивать вашихъ обидныхъ замѣчаній.

— Ты никогда ничего не выслушиваешь, въ этомъ то вся и бѣда. Если бы ты...

— Когда я вамъ задаю какіе-нибудь простые вопросы, вы...

— Хороши „простые“. За послѣдніе полчаса ты мнѣ задала миллионъ такихъ „простыхъ“ вопросовъ, такъ что я не могъ передать тебѣ, что Джекъ Бавлингъ сказалъ...

— Я не желаю знать, что сказалъ Джекъ Бавлингъ. Я вижу, что вы не можете спокойно говорить съ женой. Пусть мнѣ подадутъ обѣдать въ мою комнату. Вамъ, видимо, непріятно сидѣть за однимъ столомъ съ душой.

Схватившись за голову, Джемсъ Томкинсъ хотѣлъ что-то возразить, но, вмѣсто этого, сказалъ про себя:

— Чортъ возьми! Въ послѣднемъ она безусловно права!!

Переводъ Ф. Коптяева.

„Статистика показывает, что за последние годы замечается исчезновение из деревень клопов, мышей, тараканов и других домашних паразитов.“
(Из книги д-ра Шингарева „Голодающая Деревня“).

Рис. А. Юнгера.

ОТЪ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ НЕ УПОЛЗЕШЬ.

— Чортъ возьми! Уходятъ отъ нихъ... Какъ бы къ намъ не перешли!

СТРАНИЦА НѢМЕЦКАГО ЮМОРА.

МОДЕЛЬ РОМАНИСТА.

„Simplicissimus“.

Рис. Ризничка.

— Пиши такъ, чтобы меня сразу узнали. Будь правдивъ, какъ Золя и безтактенъ, какъ д'Анунціо.

МѢСЯЦЪ ИСТОМЫ.

„Simplicissimus“.

Рис. Пасцина.

40° въ тѣни.

„Simplicissimus“.

Рис. Гульбрансона.

Михель.

— Этотъ король меня удивляетъ... Уже цѣлую минуту мы стоимъ около него и онъ не сказалъ ни одной рѣчи.

„Luftballon“.

— Если мужчины предпочитаютъ насъ видѣть въ купальничьихъ костюмахъ, то почему мы тратимъ такіе бѣшенныя деньги на наряды?!

— Пойми, что мы должны всегда до поры, до времени скрывать свои шансы!

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
ПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROEHL
ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ

—взрастней, истеріей, неврастеническимъ половымъ безсиліемъ, общей слабостью отъ старости или перенесенныхъ болъзней, переутомленіемъ, спинной сухоткой, параличами, невралгіями, разстройствомъ сердечной дѣятельности (ожирніемъ сердца, сердцебіеніями, перебоями, мікардитомъ), малокровіемъ, ревматизмомъ, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, чахоткой, артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ и т. д.

Въ продажѣ имѣются вредныя для здоровья поддѣлки Спермина, предлагаемыя подъ различными названіями, поэтому необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля** и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ **Органотерапевтическаго Института Проф. Доктора Пеля и Сыновей** въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ Спермина **относятся исключительно къ Спермину Проф. Доктора Пеля.**

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermii-Roehl) 1 флаконъ 3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.— 8 руб. и 3) въ видѣ клизмъ (Sperminum-Roehl pro clism.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Сперминъ-Пеля не слѣдуетъ смѣшивать съ простыми вытяжками.

Желающимъ высылается безвозмездно только что вышедшая книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина-Пеля“ (182 стр.), составленная по наблюденіямъ русскихъ и иностранныхъ врачей. Гг. врачамъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора Пеля и Сыновей
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18 — 28.
Наивысшія награды (Grands-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

Подъ редакціей Н. Г. Шебуева
Готовится къ печати
АЛЬМАНАХЪ
„ВѢНОКЪ“
и приглашаются сотрудники
на слѣдующихъ условіяхъ:

Каждый авторъ, помѣстившій въ альманахѣ свое произведеніе, становится соиздателемъ его пропорционально числу занятыхъ имъ страницъ. Каждый авторъ-соиздатель оплачиваетъ печать и бумагу, занятую его произведеніемъ и дѣлается участникомъ въ доходахъ изданія. Въ альманахѣ принимаются проза, стихотворенія, ноты, рисунки. Рукописи адресуются: Невскій, 114, редакція „Весны“ Николаю Георгіевичу Шебуеву. На отвѣтъ прилагается марка. Личныя объясненія съ редакторомъ и секретаремъ альманаха, по понедѣльникамъ и четвергамъ, отъ 3 до 4 часовъ дня.

АЛЬМАНАХЪ
ВЕСНА
вышелъ и продается въ
лучшихъ книжныхъ мага-
зинахъ Петербурга.
Цѣна 1 рубль.
Складъ изданія: Невскій, 114.

ПРЕЗЕРВАТИВЫ

рез. мужск. дюж. 1, 2, 3, 4 р., рыб. пуз. (цекальные) въ 3и4 р. дюж. Рез. женск. по д-ру Мензингу 3 р. дюж. **Золотой предохранитель Veritas-Progress** для женщ. 5-ти вел. въ 14, 15, 16, 17, 18 р. шт. Требуется на каждомъ приборѣ номеръ, заявл. пат. 34800. Приборъ безъ упомян. ном.—поддѣлка. Поддѣлки буд. пресл. зак. Единств. продажа для всей Россіи: Т-во Резинов. „ГИПЕНА“, Невскій, 74, тел. 63—76. Прейсъ-курантъ безпл.

Открыта полугодовая подписка
(Съ 1 Юля по 31 Декабря)
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ (съ приложеніемъ ежемѣсячнаго)
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“ 4 р.
двѣнадцатый годъ изданія.
Спб. Вознесенскій проспектъ, № 4. Телеф. 16—69.
ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ.

„Обнаженная“ п. въ 4 д. А. Батайлъ, пер. М. А. По-
КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. Шаржи и пародіи А. А. Измайлова,
ц. 1 р.
АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ (переводы). Любовь. Продавецъ
Солнца. Трактатъ о трехъ добродѣтеляхъ, ц. 50 коп.
ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ В. В. Протопопова (съ иллюстраціями).
Пятое изд., ц. 60 коп.
А. И. КУПРИНЪ. На покоѣ. Сцены, ц. 60 коп.
НА ПЕРЕЛОМѢ. Литературныя размышленія А. Измайлова.—

Вячеславъ Ивановъ.—Валерій Брюсовъ.—Зинаида Гиппиусъ.—
А. Каменскій.—Андрей Бѣлый.—Ал. Блокъ.—М. Кузминъ. Ц. 50 к.
РЕНЕССАНСЪ. Ком. въ 3-хъ д. Пер. въ стихахъ И. А. Гри-
невской. Рисунки художника Слѣпана, ц. 1 р.
НОМО NOVUS. Подъ снѣно конституціи, ц. 1 р.
ПРОБУЖДЕНІЕ ВЕСНЫ. Ф. Велекинда. Пер. Ел. Кугель.
Третье изд., ц. 50 к.
РОЗЫ. Тетралогія Германа Зудермана, ц. 50 к.
АКТРИСА. Повесть Г. Мана, ц. 25 к.
ВЕЙГАНДЪ. I. Шлафа. Пер. А. Ремизова, ц. 40 к.

Всѣ репертуарн. новинки. Пьесы для любительск. спектаклей.
На складѣ—изданія всѣхъ театр. библиотекъ.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества
АВГУСТЪ ЮРЬЕВЪ
ФИРМА СУЩЕСТВ. СЪ 1878 ГОДА.
ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА ИЗЯЩНУЮ МУЖСКУЮ,
ДАМСКУЮ И ДѢТСКУЮ ОБУВЬ.
Заказы исполняются по полученіи задатка $\frac{1}{3}$ стоимости.
С.-Петербургъ. Бассейная, 10.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ
краснаго цвѣта съ описаніемъ спо-
соба употребленія. Продажа во всѣхъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БИНОКЛИ **МИКРОСКОПЫ**
ОБЫКНОВЕНН. — ЗРИТЕЛЬ. ТРУБЫ — И ПРИНАДЛ.
КРАУСЪ
ФОТОГр. КАМЕРЫ
ТАКИРЪ, РЕФЛЕКСЪ И ДР.
СТЕРЕОСК. АППАРАТЫ
НОВЫЯ МОДЕЛИ.
ОБЩІЙ КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
Е. КРАУСЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Кромъ безчисленнаго множества благодарственныхъ писемъ за Индійскій Бальзамъ Д. Авраховъ удостоился Высшей награды.

Бол. зол. мед.   Бол. зол. мед.

ПОЛНОЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ СИФИЛИСА И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЙ

по способу **Д. АВРАХОВА**,

какъ излѣчиться отъ сифилиса во всѣхъ его періодахъ и формахъ отъ послѣдствій его, какъ-то: **параличи, табесъ, страданіе костей, сыпи, язвы** и т. д., а также отъ золотухи и экземы. Лечение безъ ртути и іода, безвреднымъ растительнымъ **БАЛЬЗАМОМЪ**: полное излѣчение въ 2—4 недѣли безъ возвратовъ. Много нотаріально засвидѣтельств. благодарностей и свидѣт. **врачей**. Книга 3-е изд. въ 110 стр. высылается за 5 семикопѣчныхъ марокъ.

ИНДІЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ продается только у **Д. АВРАХОВА**,
С.-Петербургъ, Колокольная ул., № 11, соб. домъ.

Укрѣпляющее Средство.

Тайный совѣтъ д-ръ **А. Кобылинъ, С.-Петербургъ**: „Въ теченіе текущаго года я предложилъ Гематогенъ 2-мъ лицамъ страдавшимъ хроническимъ рѣзкимъ малокровіемъ и результаты превзошли мои ожиданія, въ особенности въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ. Они выразились не только въ быстромъ восстановленіи общаго питанія организма, но и въ явственной на глазъ окраскѣ лица вмѣстѣ съ улучшеніемъ аппетита. Кромъ того нахожу Гематогенъ Д-ра Гоммеля незамѣнимымъ средствомъ для восстановления общаго питанія у лицъ перенесшихъ острую изнурительную болѣзнь.“

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требуется настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

!!! РѢДКІЙ СЛУЧАЙ !!!

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ „МАНДЖУРІЯ“, выдающіяся событія Русско-Японской войны, изданіе **А. В. Мартынова**.

Репродукции съ картинъ, этюдовъ, эскизовъ художниковъ: **Г. К. Бакмансона, И. А. Владимірова, Н. В. Пирогова, И. Е. Рѣпина, Н. С. Самокиша, Н. И. Кравченко, А. В. Маковского, В. В. Мазуровскаго, А. В. Мартынова, В. Г. Тихова, В. Шнейдера** и друг.

Всѣхъ рисунковъ, фотографій и картинъ—389, изъ нихъ 34 красками, наклеенныхъ на картонъ. Всего въ альбомѣ 122 листа картона и плотной мѣловой бумаги, разм. in folio. Объясненія картинъ и рисунковъ на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Переплетъ-папка изъ холста-рогожи, съ художественно выполненной автотипіей академика **Самокиша**. Имѣется небольшой запасъ.

Цѣна **40 руб.** съ пересылкою. Можно наложеннымъ платежемъ по полученіи **15 руб.** задатка.

Адресовать: **Р. Папендикъ, Спб. Усачевъ пер., д. 3.**

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала „САТИРИКОНА“.

При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна очень затруднительна. За перемѣну адреса взимается: иногородняго на иногородній-же и городского на городской—35 к. Городского на иногородній и иногородняго на городской—1 рубль.

Сообщите намъ Вашъ адресъ дабы мы могли выслать Вамъ **бесплатно** нашъ новый иллюстрир. прейсъ-курантъ.

Э КИНКМАНЪ и К-о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Морская, 37.
Основной и запасные капиталы 61.000.000 руб.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

т. е капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, степеній для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1907 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 83.021 лицъ на капиталъ въ 174,411,000 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ,

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныхъ страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ и проч.).

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

СТРАХОВАНІЯ СТЕКОЛЬ

всякаго сорта отъ излома и рабитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
НОВОЕ 4-ое ИЗДАНІЕ

„Руководство къ изученію кройки и обработки мужского платья“.

Цѣна книги 2 рубля.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Фонтанка, 101.

НАСТОЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

„ОТЪ МРАКА КЪ СВѢТУ“

Очеркъ русской исторіи отъ Гостомысла (юмористическая поэма гр. **А. К. Толстого** продолженная до нашихъ дней) въ иллюстраціяхъ художн. **Порфирьева** и др.

Изданіе **Э. М. Корнфельда**.

Цѣна съ пересылкою 2 руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, **Вольфа, Риккера** и др.

Главный складъ **С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.**

ПЕРВАЯ ВРОСТН

*Молочная ферма Кровныхъ
Швейцарскихъ голыхъ
безрогихъ Заанентальскихъ
Козъ*

*Ф.Ф. Шалювъ и В.А. Лугинскій
Спб. Ст. Петергофск. пр. № 38, кв. 9,*

Ферма существуетъ съ 1903 г. Молоко доставляется на домъ.

ЗУРАБОВЪ И ОКТЯБРИСТЫ.

(По Крылову).

Зурабовъ, обходя стороной Думу
И слыша, что безъ шуму
Всѣ Октябристы, словно волки въ стагѣ,
Морское министерство попрошайтѣ,
А Правые смиреннѣе лежатѣ,
Такъ молвилъ про себя въ досагѣ:
„Какой-бы шумъ вы подняли, друзья,
Когда бы это сдѣлалъ я!“

Малай.

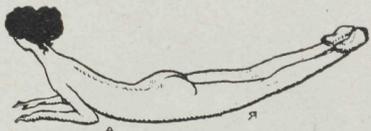
РОССІЙСКІЕ ДУЭЛЯНТЫ.

— Если вы считаете себя мной оскорбленнымъ, можете требовать удовлетворенія, но зачѣмъ же вы бьете меня по зубамъ?

— Pardon... но я, видите ли, забылъ дома свои визитныя карточки.

— Я васъ вызываю... Вы на чемъ изволите драться?

— Чудакъ - человекъ! Я ему все рыло обломалъ, а онъ еще спрашиваетъ!

ЛѢТНЯЯ ПРОГУЛКА.

Петербургу съ проклятіемъ посвящаетъ авторъ.

— Ты, дорогой мой, окончательно заработался! Нельзя же безъ свѣжаго воздуха,—сказала мнѣ недавно моя добрая жена.—Пойди, пройди по улицамъ! Отъ ходьбы застоявшаяся кровь быстрѣе циркулируетъ.

Этого предложенія было достаточно, чтобы у меня пропало всякое желаніе гулять, хотя бы до это оно ощущалось.

Я презрительно скривился и промычалъ:

— Удивительно остроумно! Кто лѣтомъ, да еще днемъ, гуляетъ по Петербургу? Нужно быть женщиной, чтобы...

— Ну, тогда сиди дома, старый толстый идиотъ,—сказала жена, съ едва замѣтнымъ отгѣнкомъ язвительности.—Оно и лучше, положимъ!..

Не успѣла она замолчать, какъ я почувствовалъ самое неукротимое желаніе выйти изъ дому. Идея прогулки моментально окрасилась въ моемъ мозгу въ самые радужные цвѣта...

— Не будетъ по твоему, голубушка! Вотъ я сейчасъ надѣну шляпу и пойду. Нельзя же безъ свѣжаго воздуха. Отъ ходьбы застоявшаяся кровь быстрѣе циркулируетъ.

И я все это сдѣлалъ. Надѣлъ шляпу и вышелъ.

Съ порога меня окатилъ тяжелый потокъ раскаленнаго воздуха. Мостовая была накалена тоже не меньше—чуть не до обжоговъ на подошвахъ. Получался глупый заколдованный кругъ: раскаленный воздухъ накалялъ мостовую, а она, накалившись, еще свирѣпѣе раскаляла воздухъ.

Воспоминаніе о трехъ библейскихъ отрокахъ, пріютившихся, за неимѣніемъ другой квартиры, въ раскаленной печи, вызвало мой сочувственный вздохъ, и будь дома другая жена, я бы благоразумно вернулся въ прохладную, уютную квартиру.

— Но... гулять, такъ гулять!—храбро рѣшилъ я и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, растянулся черезъ протянутую къ-то по троттуару веревку.

Я ожидалъ выраженія хотя какого-нибудь сочувствія со стороны каменщиковъ, копошившихся подлѣ, но они отнеслись къ моему паденію крайне отрицательно, беспощадно осудивъ его:

— Ишь, чортовъ кабанъ! Нѣтъ у тебя глазовъ, что ли? Гляди, веревку оборвалъ!..

— Добрые люди!—съ внутренней болью въ сердцѣ (отъ ушибленнаго локтя и колѣна) возразилъ я,—надо быть совершенно безмозглымъ, чтобы черезъ людной троттуаръ протягивать такую веревку!

Но каменщики стали возражать такъ увѣренно и энергично, что я, щадя память своихъ любимыхъ родителей, поспѣшилъ перейти на троттуаръ противоположной стороны.

Я не потерялъ особенно много времени на выясненіе того факта, что направление, выбранное мною,—крайне неудачно: троттуаръ былъ залитъ жидкимъ слоемъ асфальта, и я, вступивъ на него, очутился въ роли легкомысленной мухи, приклеившейся къ липкой бумагѣ.

Въ такомъ рискованномъ положеніи очень трудно сохранить достоинство и ту непринужденность, которая свойственна пѣшеходу, остановившемуся постоять на улицѣ и поглазѣть на сосѣднія крыши...

Первое время одна нога была въ воздухѣ. Я уперся ею въ троттуаръ, чтобы отклеить другую.

И—понятно—плотно прилипъ обѣими.

На углу улицы, около большого котла, какіе рисуютъ на картинахъ, изображающихъ адскія мученія, возилась кучка черныхъ людей. Изъ котла шель удушливый дымъ, способный убить всякое дыханіе на милю въ округности.

Одинъ изъ асфальтчиковъ случайно обернулся въ мою сторону и снисходительно улыбнулся:

— Вишь ты, баринъ, какъ прилипъ къ протувару.

— Носить ихъ, чертей! Теперь самъ, поди, не отлипнешь,—сказалъ другой, болѣе изъ вѣжливости, чѣмъ изъ желанія освѣтить мое положеніе.

Остальные асфальтчики были экспансивнѣе и, подойдя ближе, стали спорить, могу ли я выбраться изъ асфальтной массы своими средствами, и какимъ образомъ? Всего проще было бы протянуть мнѣ руку, но они этого не дѣлали. Ихъ интересовалъ вопросъ со стороны, такъ сказать, академической.

Каменщики то же были заинтригованы моимъ положеніемъ и, забывъ недавнюю вражду ко мнѣ изъ-за

веревки, начали горячо обсуждать шансы pro и contra, смогу ли я самъ выбраться на мостовую?

Въ это время мнѣ пришла въ голову мысль зацѣпить крючкомъ палки за фонарь, стоявшій около и вытащить себя, какъ рыбу, удочкой. Планъ мой, послѣ многихъ усилій, удался, но, правда, съ большимъ ущербомъ для брюкъ, колѣни которыхъ украсились двумя широкими черными пятнами...

Разочарованные такимъ простымъ и удачнымъ исходомъ, каменщики и асфальтчики соединились въ одну живописную группу и принялись обсуждать вопросъ: поколотить меня, или нѣтъ?

Не будучи отъ природы любопытнымъ, я не сталъ дожидаться конца преній и съ возможной быстротой продолжалъ прогулку.

Благодаря пріобрѣтенному опыту, мнѣ удалось счастливо миновать всѣ послѣдующія веревки и жидкіе троттуары.

Но я никакъ не могъ обойтись безъ новинки, въ видѣ кусковъ какого-то гипса или щебня, который съ крыши ремонтируемаго дома сыпался чьей-то щедрой, увѣренной рукой. Первый кусокъ упалъ мнѣ на плечо. Вскрикнувши отъ боли, я отскочилъ на два шага влѣво и какъ разъ на то мѣсто, гдѣ падалъ другой камень. Этотъ камень, повинувшись вѣчному и загадочному тяготѣнію природы вещей къ разнообразію, упалъ мнѣ уже не на плечо, а на голову.

Никогда не нужно дѣлать поступковъ, не обдумавъ ихъ: стой я на прежнемъ мѣстѣ, я бы не получилъ второго удара.

Впрочемъ, налетѣвшій бѣшенный порывъ вѣтра, съ тучей пыли, сорвалъ съ моей головы шляпу, и, такимъ образомъ, я покинулъ рискованное мѣсто, двинувшись въ погоню за шляпой.

Прогулка продолжалась не менѣе оживленно, чѣмъ она началась: я бѣжалъ за шляпой, она—отъ меня. Никогда я не возьму на себя смѣлости утверждать, что каждая часть туалета имѣетъ свою волю и разумное выраженіе ея. Но, насчетъ шляпы, у меня есть нѣкоторыя сомнѣнія. Судя по тому, какъ она медленно и лѣниво катилась, пока я слѣдовалъ за нею шагомъ, и какъ порывисто и насмѣшливо убѣгала, когда я бѣжалъ за ней галопомъ,—можно было предположить, что шляпа управляется разумной волей, и что я пріобрѣлъ экземпляръ крайне неукротимаго и своенравнаго характера.

А, можетъ быть, этими свойствами шляпа пропитывается уже послѣ, благодаря тѣсному общенію съ головой владѣльца...

Въ концѣ концовъ, она была поймана съ помощью сапога городского, стоявшаго на посту.

Лукавое животное, очутившись у меня на головѣ, сразу успокоилось и только легкое измѣненіе формы, присшедшее отъ ноги городского, указывало на недавній случай.

Я бодро зашагалъ дальшо и на поворотѣ столкнулся съ компаніей носильщиковъ, тащившихъ на головахъ дюжину мягкихъ креселъ. Такъ какъ головы ихъ были внутри креселъ, подъ бахромой, то они брели ощупью, натыкаясь на прохожихъ, телеграфные столбы и лошадей.

Благодаря разумію заставило меня прижаться къ желѣзнымъ воротамъ какого-то дома и пропустить эту длинную безмолвную процессію.

— Осторожнѣе! Ворота только что выкрашены,—съ любезною предупредительностью сообщилъ мнѣ старый маляръ, скручивая папироску.

— Мнѣ очень прискорбно, что вы не сообщили мнѣ это минутой раньше,—отвѣтилъ я грустно.

Онъ сдѣлалъ рукой жестъ самаго безразсуднаго великодушія.

— Не безпокойтесь, господинъ! Эти мѣста, что вы свезли спиной, я опять закрашу... Мало ея, что ли, краски-то! Что ее жалѣть. Она хозяйская, краска,—и онъ дружелюбно подмигнулъ мнѣ, въ расчетѣ, что я вполне пойму и оправдаю его расточительность.

Не желая, чтобы моя прогулка затягивалась, я направился домой и добрался вполне удачно, если не считать тонкой струи извести, которая съ высоты третьяго этажа освѣжающе оросила мою шляпу, плечи и ботинки.

На мое указаніе по этому поводу, бѣлильщикъ высказалъ не лишнее смысла предположеніе, что ведро его, вѣроятно, худое.

Послѣ нѣкотораго размышленія, я согласился съ нимъ и, пройдя улицу, какъ вихрь, вбѣжалъ по лѣстницѣ къ себѣ въ квартиру и, не раздѣваясь, упалъ на кровать.

Жена позвала меня.

Я выставилъ въ дверь лицо и спросилъ, по возможности, кротко и миролюбиво—что ей нужно?

— Ты знаешь, я тоже пойду, пройду. Право, пріятно прогуляться по свѣжему воздуху... Однако, какой ты красный!

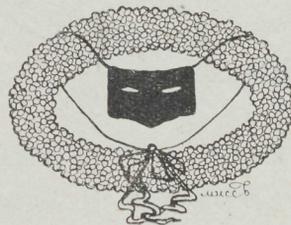
(Она не знала, что я не только красный, но и черный, и голубой, и бѣлый...).

— Иди, моя дорогая, сказалъ я, скрывая за дверью свою разноцвѣтную фигуру.—На улицѣ теперь, ей-Богу, не дурно, ужъ не говоря о свѣжемъ воздухѣ и циркуляціи.

Она одѣлась и ушла, а я долго слѣдилъ въ окно, какъ она упала, запнувшись о веревку, завязла на асфальтовомъ тротуарѣ и какъ ей чуть не отдавили ногъ рельсами, которыя сбрасывали съ подводы.

Медуза-Горгона.

Рис. Миссъ.

* * *

По ночамъ, когда-то, на погостѣ
Изъ могилъ вставали мертвецѣ,
И тайкомъ къ живымъ ходили въ гости
Сестры, братья, дѣти и отцы.
Мудрено-ль?—Тяжка земля сѣрая,
Душенъ сумракъ сдавленныхъ досокъ,
А вверху смѣется жизнь, играя,
И небесный куполъ такъ высокъ!
Но теперь мертвецѣ вставать боится
И гнѣтъ спокойно въ душной мглѣ,
Оттого, что въ гробѣ слаще спится,
Чѣмъ теперь живется на землѣ.

Альми.

DOLCE FAR NIENTE.

— Вы обѣщали голосовать по бюджетному вопросу съ нами, а когда вся наша фракція встала при голосованіи—вы остались сидѣть... Какъ-же это такъ?

— Дорогой мой! Я и хотѣлъ было сначала встать, но... понимаете, такъ хорошо на скамьѣ усѣлся, что думаю: э, пропади онъ тамъ и бюджетъ этотъ—посажу-ка я лучше покойно. Только, поэтому, и не всталъ.

А.

ВЪ ЗООЛОГИЧЕСКОМЪ.

— Ты чего въ сторону шарахнулся?!
— Лисій носъ въ клѣткѣ увидалъ!!

— Вы кто такой?
— Депутать.

— Стыдитесь! Здоровый человѣкъ! Лучше бы работать шли.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

13. *Караванная, 11.—Парнасцу.*—По прочтеніи Вашего юмористическаго разсказа вслухъ, вся редакція ударила въ слезы. Даже корзина, въ которую онъ нечаянно попалъ, протекла чистыми, кристальными слезами.

14. *Гороховая, 3—7.—И. Д-цу.*—Вы пишете, что не боги горшки обжигаютъ. Не замѣчаете ли вы, что между горшками и стихами есть маленькая, едва уловимая, разница?

15. *Подъ Троицкій мостъ.—Нето.*—Неужели вы все время просидите подъ мостомъ, въ ожиданіи отъ насъ отвѣта? Чудакъ! А отвѣтъ преотвратительный.

16. *D. N. N.*—Конечно, присылайте.

17. *Льсной.—Л-ву.*—„Посвященіе Чельшеву“ не подходит. Неужели, правда, что водка сокращаетъ жизнь человѣка? Странно—древніе греки не пили ея, а все равно почти всѣ перемерли.

18. *Въ пространство.—Неовиту.*—Въ Вашихъ „Аккордахъ жизни“ не хватаетъ одной ноты. Это самая главная нота—соль.

Б. Провинція.

19. *Симбирскъ.—Пури-ну.*—Мы сами удивляемся: кажется, и бумага хорошая и почеркъ красивый—а не печатаютъ васъ. Съ чего бы это?

20. *Оренбургъ.—Черному коту.*—Ждите на-дняхъ письма.

21. *Витебскъ.—Пьерро.*—Старо и нудно. „Октябристовъ не убавишь въ Россіи, а на умныхъ тоску наведешь“.

22. *Москва, Столешниковъ.—И. Т.—*

... Коль стихи мои читаетъ
Катя милая,
То немедля засыпаетъ,
Какъ убитая...

Пожмите отъ насъ руку этой славной, непосредственной дѣвушкѣ!

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Еженедѣльный Литературно-Художественный журналъ сатиры и юмора

САТИРИКОН'

Въ журналъ принимаютъ постоянное участіе:

Художники: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

Писатели: А. Аверченко (Ave), Вл. Азовъ, И. М. Василевскій, Л. М. Василевскій, Б. Вилли, К. Антиповъ (Зарницынъ), Яковъ Годинъ, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, М. Кузминъ, А. Кугель (Ното Novus), С. Маршакъ, О. Л. Д. Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, О. Шарлеманъ, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и др.

Размѣръ журнала отъ 16 страницъ большаго формата in folio. Журналъ печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ «САТИРИКОНА» (С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—5 руб., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. 9.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 40 коп. за строку непареля въ 1/4 стр.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

БАБОЧКА.